

Россия и США: путь вперед

Нелегкий и извилистый

Константин Худолей

Проблемы и противоречия между Россией и США нарастают уже не один год. Начиная с иракского кризиса 2003 г., российско-американские отношения шли по нисходящей, которая лишь на короткие промежутки времени сменялась небольшими подъемами. События 2014–2017 гг. стали скорее катализатором негативных процессов, которые происходили ранее. Целью данной статьи является анализ новых аспектов отношений Москвы и Вашингтона, появившихся после принятия закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций», и возможных шагов по смягчению напряженности и их последующему улучшению.

ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ НОВЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ ЗАКОН О САНКЦИЯХ?

Принятие в августе 2017 г. закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций», несомненно, является рубежом. Американская сторона на самом высоком уровне и в наиболее концентрированном виде сформулировала политику в отношении России, скорее всего на длительный период. В документе фиксируется ряд новых, принципиально важных моментов.

Во-первых, Россия официально отнесена к числу противников США, впервые после холодной войны. По существу это означает отказ от советско-американских договоренностей (Мальта, 1989 г.) и Кэмп-Дэвидской декларации 1 февраля 1992 г., где

К.К. Худолей – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейской интеграции СПбГУ

четко провозглашалось, что «Россия и Соединенные Штаты не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников». Также девальвируется значение ряда других документов, как, например, Основопологающего акта Россия–НАТО (1997 г.), содержащего аналогичное положение. Более того, закон называет противниками США три государства, два из которых – Иран и Северная Корея – уже давно находятся в состоянии конфронтации с Вашингтоном, а также терроризм, для противодействия которому предусмотрены дополнительные меры. Примечательно, что в законе никак – ни прямо, ни косвенно – не упоминается Китай, который в Вашингтоне считают скорее конкурентом, чем противником. Результаты голосования по закону о санкциях в Конгрессе свидетельствуют о том, что политический класс Соединенных Штатов достиг почти полного консенсуса по данному вопросу, что, конечно, скажется на общей направленности и содержании курса в отношении России.

Во-вторых, закон четко определяет линию по вопросам безопасности в Европе и Евразии. Вашингтон подтвердил приверженность статье 5 Североатлантического пакта, обязывающей всех его участников прийти друг другу на помощь в случае военной угрозы. Более того, заявлено о готовности оказать поддержку в области кибербезопасности не только членам НАТО и Европейского союза, но и странам, желающим к ним присоединиться: государствам Западных Балкан, Грузии, Молдавии и Украине. Хотя в законе не содержится прямых утверждений, но очевидно, что в перспективе США могут расширить обязательства в отношении этих стран даже без их формального членства в НАТО. Конгресс подтвердил, что Соединенные Штаты никогда не признают присоединение Крыма к России, потребовал от Москвы отозвать признание независимости Абхазии и Южной Осетии, изменить политику в отношении Восточной Украины и Приднестровья, прекратить военное вмешательство в Сирии. Этот список значительно шире, чем выдвигавшиеся ранее требования о выполнении Минских соглашений как условия нормализации отношений и снятия санкций. Важно то, что действия России оцениваются в контексте «доктрины Симпсона» 1932 г., то есть приравниваются к японским захватам в Китае и созданию марионеточного

Маньчжоу-го. Столь жестких оценок российской политики в официальных документах США ранее не было.

В-третьих, закон отражает значительные изменения в американской экономической политике как в целом в отношении Европы и Евразии, так и конкретно применительно к России. Прежде всего это относится к энергетике. До последнего времени на Западе рассчитывали, что рано или поздно российский энергетический сектор будет открыт для иностранного капитала, в первую очередь американского. Поэтому российская энергетика рассматривалась скорее в качестве партнера, а не конкурента. Споры в основном шли об условиях и ценах на поставки российского газа, но желательность их самих под вопрос не ставилась. Теперь ситуация качественно меняется – США начинают собственные поставки энергоносителей (речь идет о сжиженном газе). Российские энергетические корпорации становятся их прямыми конкурентами. Речь уже не столько о цене (российский газ на данный момент дешевле американского), сколько о постепенной замене российского топлива в принципе – не только по экономическим соображениям (создание новых рабочих мест), но по причине безопасности.

Естественно, это станет еще одним фактором, осложняющим российско-американские отношения. Отметим, что закон предусматривает также ограничения практически для всех отраслей российской экономики, имеющих выход на международный рынок. Таким образом, если раньше американцы более или менее последовательно стремились включить российскую экономику в процессы глобализации и превратить ее в часть мировой, то теперь взята совершенно иная линия – максимальное ограничение и изоляция на международных рынках.

В-четвертых, закон создает качественно новую ситуацию по вопросу о санкциях. Прежде всего санкции, введенные исполнительной властью как чрезвычайные меры, теперь обретают силу закона, то есть становятся нормой с минимальным числом исключений. Конечно, и без этого шансов на смягчение, не говоря уже о снятии санкций, было мало, но теперь они исчезают полностью. Более того, в законе заложен механизм их расширения. Под санкции могут попасть юридические и физические лица третьих

стран, взаимоотношения которых с Россией не соответствуют нормам американского законодательства. В течение шести месяцев после принятия закона (а затем ежегодно) соответствующие министерства и ведомства должны представить Конгрессу доклад, в котором будут собраны материалы для введения персональных санкций в отношении видных российских политиков, крупных чиновников и бизнесменов, а в ряде случаев и членов их семей. В законе не сказано, что все упомянутые в этих докладах лица автоматически попадают под санкции, но механизм их введения просматривается достаточно четко. Несомненно, что для международной деятельности всех лиц, упомянутых в докладах, возникнут определенные трудности, а пребывание под санкциями может стать очень длительным, если не пожизненным. То есть если раньше США стремились к интеграции высших слоев российского общества в транснациональную элиту, то теперь речь идет об их максимальном ограничении и изоляции.

В законе ничего не сказано о том, при каких обстоятельствах и каким образом санкции могут быть сняты. А между тем опыт отмены поправки Джексона-Вэника показал, что этот процесс в Конгрессе обычно обусловлен множеством факторов, в том числе и никак не связанных с теми, по которым она принималась. Примечательно, что содержащиеся в новом законе претензии к Ирану и Северной Корее сформулированы все-таки несколько более конкретно. Таким образом, вектор американской политики направлен в сторону сохранения и даже ужесточения и расширения антироссийских санкций.

Уже сложилось мнение, что принятие данного закона является своеобразной мстью американской элиты президенту Дональду Трампу, которого она считает чужим. С нашей точки зрения, речь идет о значительно более глубоких процессах, затрагивающих механизм принятия внешнеполитических решений в Соединенных Штатах.

Прежде всего это касается роли Конгресса в формировании внешней политики. В течение первых почти 150 лет истории страны она была очень значительна. Хорошо известно, что президент Вудро Вильсон убедил почти все страны тогдашнего мира принять план создания Лиги Наций, но не смог добиться его ра-

тификации сенатом. Лишь в годы Второй мировой и особенно холодной войны президент как верховный главнокомандующий смог получить и реально использовать новые полномочия в сферах внешней политики и обороны. Так, во время холодной войны 85–90% международных договоров, заключенных президентами, ратифицировались сенатом. Меньший показатель был только у Джимми Картера. Потом ситуация изменилась – Барак Обама смог добиться одобрения сенатом только 25% договоров, и вряд ли у Трампа будет лучший результат.

Маятник, отклонившийся во второй половине XX века в сторону расширения президентских полномочий, сейчас начал движение в обратном направлении. Конгресс в полной мере использовал внешнеполитические неудачи Джорджа Буша-младшего, осторожность Обамы, которая не только за рубежом, но и в США воспринималась многими как слабость, политическую уязвимость Трампа, чтобы перехватить инициативу в формировании внешней политики. Как и всегда, в подобных процессах на первый план выходят радикалы, что и обуславливает жесткий тон резолюций Конгресса. Конечно, вряд ли произойдет полный возврат к тому соотношению между исполнительной и законодательной властью, которое было почти 100 лет назад, но роль Конгресса во внешнеполитических делах возрастет несомненно.

Отношение к России на Капитолийском холме всегда было достаточно критическим. Даже при Билле Клинтоне и Джордже Буше-младшем, когда, как казалось, в отношениях между правительствами преобладали скорее позитивные тенденции (бывали и такие моменты), Конгресс оценивал их весьма скептически. Это проявлялось в задержках с отменой некоторых законов времен холодной войны. Во второй половине 1990-х гг. и особенно в XXI веке критика российского руководства постоянно нарастает. Так, первые призывы оценивать действия России на постсоветском пространстве с точки зрения «доктрины Симпсона» прозвучали в Конгрессе после конфликта на Кавказе (2008 г.), а в 2016 г. были включены в резолюцию Палаты представителей. Таким образом, речь идет о довольно устойчивой тенденции негативного отношения к политике Москвы, которая складывалась не один год и для преодоления которой потребуется время.

После окончания холодной войны в США заметно возросла роль гражданского общества, которое становится все более влиятельной силой внутри страны и активно выходит на международную арену, оказывая существенное влияние на формирование глобального гражданского общества. Американские неправительственные организации обладают огромной финансовой базой, которая формируется в основном за счет частных пожертвований. Так, по данным налоговых деклараций, в 2016 г. их доходы составили 2,4 трлн долларов, то есть существенно больше, чем государственный бюджет Российской Федерации. Естественно, что общественная сила, располагающая такими ресурсами и разветвленными организационными сетями, ведет свою игру.

Россия официально отнесена к числу противников США, впервые после холодной войны.

Основная часть средств тратится внутри США, а между самими НПО есть различия по целям, задачам и методам работы. Судя по данным о расходах, Россия не является для них приоритетом, но законодательные меры по ограничению и регулированию их деятельности вызвали негативную реакцию в этих кругах. Трудно предсказать, станут ли американские НПО наращивать свою деятельность в России, но они наверняка будут формировать определенное общественное мнение внутри Соединенных Штатов. Этот негативный для России фон будет учитываться и президентом, и Конгрессом.

Принятый в августе 2017 г. закон предусматривает проведение самой жесткой политики в отношении России за все годы после распада СССР. Однако его сопоставление с Декларацией о порабощенных народах (1959 г.) и другими документами холодной войны показывает, что речь не идет о ее возобновлении. Нет перспективы ни возврата к политике «балансирования на грани войны», ни нового кризиса наподобие Карибского (1962 г.), ни многих других явлений, характерных для советско-американских отношений второй половины 40-х – середины 80-х гг. XX века. В отличие от холодной войны, сердцевиной которой была гонка вооружений, теперь главной сферой противоборства является экономика. Меры, предусмотренные законом, направлены на

максимальное исключение России из глобальных экономических и политических процессов, выдавливание ее на периферию мировой экономики и политики.

НОВЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ситуация требует переоценки некоторых подходов. Украинский и сирийский кризисы стали шоком для современных международных отношений. Однако качественных сдвигов на мировой арене не произошло: тенденции последних десятилетий и сейчас определяют основные направления мирового развития. Шансы на двустороннюю (Россия–США) или трехстороннюю (Россия–США–КНР) «большую сделку», своего рода «Ялту-2», которые и раньше были невелики, теперь почти исчезают. И дело не только в том, что XXI столетие – век геоэкономики, а не геополитики. Причисление России к противникам делает для американских политиков исключенной любую «большую сделку».

В 1945 г. она была возможна, так как СССР, США и Великобритания, несмотря на противоречия, являлись союзниками по антигитлеровской коалиции. В американском законе о санкциях упоминается противодействие России в Грузии, Молдавии, Сирии и на Украине; совершенно очевидно, что Соединенные Штаты ни формально, ни практически не признают какую-либо другую часть постсоветского пространства или любую другую территорию российской сферой влияния.

В последние годы – даже после введения санкций – существовали надежды, что сотрудничество по глобальным проблемам может привести к качественному улучшению отношений. Особый акцент, конечно, делался на совместной борьбе с терроризмом. Тем более что в рамках антитеррористической коалиции осенью 2001 г. некоторый положительный опыт был. Однако это имеет четкие пределы. Россия и Соединенные Штаты, видимо, смогут взаимодействовать в конкретных антитеррористических операциях, но ввиду различий в подходах и оценках им не удастся договориться о борьбе с международным терроризмом как явлением. То же относится и к другим глобальным проблемам – США и Россия могут сотрудничать в космосе, по некоторым другим вопросам. Но потенциал не столь велик, чтобы способствовать качественным изменениям.

Тенденция к усугублению напряженности и конфронтационности, вероятно, сохранится, и это негативно скажется на международных позициях России. Большинство стран в основном устраивает существующий миропорядок, хотя время от времени они и выражают недовольство тем или иным его аспектом. В их планы не входит втягивание в конфликт между великими державами. Не случайно в последние годы большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки стремились уклониться от того, чтобы занять четкую позицию в противостоянии России и Запада. Однако в случае обострения ситуации, возможно, им придется делать выбор. В открытых противников России они едва ли превратятся, но постараются «отодвинуться» от нее. Американские санкции негативно воздействуют на экономику стран Евразийского экономического союза, тесно связанных с Россией. В случае ужесточения санкций вероятен осторожный дрейф стран Центральной Азии в сторону Китая. В очень сложном положении Армения, так как под санкциями два ее основных партнера – Россия и Иран. Страны БРИКС отрицательно относятся к практике односторонних санкций, поскольку Индия и Китай сами были их объектом со стороны западных держав. Однако никто из них не пойдет на сокращение связей с США. Более того, они, особенно Индия, делают очень большую ставку на сотрудничество с Соединенными Штатами. Напряженность между Москвой и Вашингтоном объективно способствует укреплению позиций Китая, который, конечно, будет действовать, исходя из собственных интересов. И, наконец, неизбежно влияние и на отношения России с Европейским союзом, который является ее главным внешнеторговым партнером. Предположение, что ЕС ослабит или даже отменит антироссийские санкции в условиях их ужесточения со стороны Соединенных Штатов, нереалистично. Конечно, по отдельным аспектам между Вашингтоном и европейскими столицами могут возникать различия во мнениях и даже разногласия. Они, кстати, обычно возрастают, когда у власти находятся республиканцы. Но при всем желании Евросоюза повысить автономность своей внешней политики, разрыв или даже крупный конфликт между ним и США в обозримом будущем не просматривается – их объединяет во много раз больше, чем разъединяет.

ТВЕРДОСТЬ И ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Главным событием общественно-политической жизни России становятся президентские выборы в марте 2018 года. Логика ведения предвыборной кампании и текущей внешней политики далеко не всегда совпадают. Однако в дальнейшем важно предпринять шаги по нормализации отношений с Америкой.

Несмотря на многочисленные проблемы, России необходимо искать пути договоренностей с Вашингтоном. США – самая влиятельная страна современного мира и, скорее всего, останутся таковой в обозримом будущем. Россия может претендовать на паритет только в сфере стратегических вооружений. Длительная конфронтация с Вашингтоном осложнит и международное, и внутривнутриполитическое положение России.

Политический строй современной России достаточно стабилен. По всем опросам, большинство поддерживает президента Владимира Путина. Однако в обществе накапливается усталость от международной напряженности. «Трампомания» первых месяцев после президентских выборов 2016 г. и ее вторая, хотя и более слабая вспышка после саммита «Группы 20» и личной встречи Путина и Трампа в Гамбурге в июле 2017 г. отражали надежды на улучшение отношений между Россией и США, а не были основаны на каком-то трезвом расчете.

В ближайшее время консервативный внутривнутриполитический и социально-экономический курс России вряд ли претерпит серьезные изменения. Для мобилизационного или модернизационного сценария нужна какая-то активность населения или хотя бы его наиболее динамичных слоев, но ее нет, и маловероятно, что она возникнет. Консервативная политика внутри страны имеет шансы на успех, если будет дополнена аналогичным курсом во внешней политике. Международная стабильность и предсказуемая внешняя политика в значительно большей степени соответствуют долгосрочным интересам России. Потрясения и кризисы вовне создадут дополнительные трудности внутри страны, могут стать причиной обострения противоречий. Лозунг борьбы с внешней опасностью может сплотить население только на короткий период.

Наиболее перспективной представляется линия, сочетающая твердую защиту российских интересов с максимальной осмо-

трительностью и осторожностью. Не следует ожидать быстрых результатов, поскольку в двусторонних отношениях накопилось слишком много негатива. Естественно, что данный процесс даже при самом благоприятном развитии займет длительный промежуток времени и пройдет через несколько этапов. Прежде всего важно изменить динамику развития отношений, остановить их ухудшение и попытаться договориться хотя бы по ряду сюжетов, где интересы близки или совпадают. Затем можно пойти на разработку некоторых мер доверия. Без достижения хотя бы минимального взаимного доверия движение вперед, достижение договоренностей и компромиссов вряд ли возможно. На следующем этапе стоило бы перейти к рассмотрению взаимных претензий. Россия, конечно, должна высказывать свои беспокойства, но придется считаться и с тем, что все проблемы, упомянутые в американском законе о санкциях, рано или поздно придется обсуждать. Пути их решения предсказывать трудно, но они не исчезнут сами по себе.

Двусторонние прямые переговоры с США для России предпочтительнее и имеют больше шансов на успех. Если возникнет необходимость в посреднике (такowymi в известной степени были Великобритания в 1950-е, Франция в 1960-е, ФРГ в 1970-е гг.), то такую роль, скорее всего, сможет сыграть Евросоюз и в меньшей степени Индия или Китай.

Сферой, где Москва и Вашингтон имеют некоторые шансы договориться, является ограничение вооружений. Система договоров, сложившаяся в годы холодной войны, распадается на глазах. В 2001 г. Соединенные Штаты вышли из Договора ПРО. Шансов на то, что договор 2010 г. – последний из серии договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений – будет продлен или заменен новым в 2021 г., мало. Договор 1987 г. о ракетах средней и меньшей дальности уже несколько лет подвергается критике и, скорее всего, будет расторгнут. Если мировое сообщество не сможет остановить ракетно-ядерную программу Пхеньяна, то Договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия можно будет сдать в архив и готовиться к появлению через несколько лет группы новых ядерных государств. В 2011 г. Россия вышла из Договора об обычных вооружениях в Европе, который не ратифицировало большинство подписавших его стран. Конечно, данная система договоров

не была свободна от недостатков, но объективно соответствовала интересам России, поскольку основывалась на представлении о bipolarности мира. Если она не будет хотя бы частично сохранена или заменена новыми соглашениями, скоро можно ожидать новой гонки вооружений. Трамп никогда не скрывал, что укрепление американской военной мощи является одной из его основных задач. Военный потенциал наращивают и другие государства. Сейчас у них нет серьезных противоречий и конфликтов с Россией, но никто не может гарантировать, что они не возникнут в будущем. Вопрос о том, сможет ли Россия с учетом современного состояния экономики успешно участвовать в гонке вооружений, остается открытым. Ввиду этого переговоры с США об ограничении вооружений важны с точки зрения обеспечения российских интересов. После Карибского кризиса переговоры о вооружениях между нашими странами прерывались только в 1982–1984 гг., и то, что они не ведутся уже почти семь лет, вряд ли можно считать нормальным. В случае сдвига на российско-американских переговорах на следующем этапе может встать вопрос и о более широком рассмотрении этих сюжетов в контексте отношений России и НАТО.

Для улучшения отношений Москвы и Вашингтона очень важно, чтобы сфера противостояния не расширялась, а по возможности сужалась. Для урегулирования локальных конфликтов благоприятной почвы пока нет. Ее придется создавать. Однако новых конфликтов, где Россия и Соединенные Штаты поддерживали бы противоборствующие стороны, можно избежать.

Особое значение приобретают вопросы киберпространства. Одной из причин принятия столь жесткого закона о санкциях была уверенность американской элиты в том, что Россия пыталась вмешаться в президентские выборы. Этот момент нельзя недооценивать, и совершенно необходимо добиваться его обсуждения с американской стороной, даже если она, как сейчас, не очень склонна к этому.

При построении отношений с США целесообразно использовать некоторые аспекты опыта Китая. Пекин, твердо защищая свои интересы, в том числе и на переговорах с Соединенными Штатами, не предпринимает попыток создания антиамериканских коалиций. России также не надо делать подобных шагов,

особенно когда речь идет об Иране и Северной Корее. И дело не только в том, что, по нашей оценке, от договоров с КНДР (2000 г.) и Ираном (2001 г.) Пхеньян и Тегеран получили больше преимуществ, чем Россия. Имидж обоих государств на международной арене довольно негативный и, если Россия будет ассоциироваться с ними (а это уже частично происходит), это ухудшит представление о нашей стране в большей части современного мира. И, наконец, Иран и особенно КНДР могут втянуть Россию в новые международные конфликты, причем в тех случаях, когда это никак не будет соответствовать нашим интересам.

Другой аспект китайского опыта в отношениях с США, который представляется важным – отсутствие идеологической компоненты. Китай, критикуя американскую политику, избегает антиамериканизма. Свою идентичность в современных условиях он строит на противопоставлении Японии, а не Соединенным Штатам. России целесообразно отказаться от попыток представить российско-американские отношения как идеологическое противостояние. В последние годы Россия добилась больших успехов на азиатско-тихоокеанском направлении, чем на евро-атлантическом, отчасти и потому, что политика здесь более прагматична и почти не идеологизирована.

Наконец, интересным представляется опыт Китая по развитию связей с США в период действия американских санкций после 1989 года. Китай не только не встал на пути их сокращения, а, наоборот, максимально расширял их во всех сферах – и торгово-экономической, и гуманитарной. Тысячи китайских студентов поехали на учебу в американские университеты, хотя в Пекине прекрасно понимали, что первоначально многие из них не вернутся. Для России этот аспект тоже важен. Наша заинтересованность в сотрудничестве в сферах науки и новых технологий, образования очень велика. По данным ЮНЕСКО (2013 г.), на долю США приходилось 28% мировых расходов на науку, а России – 1,7%, и качественного изменения ситуации не предвидится. Мнение о том, что Россия справится с развитием науки, оставаясь изолированной, как это делал СССР, вряд ли обоснованно. Советская наука добилась успехов в первую очередь в тех отраслях и направлениях, где опиралась на мощный фундамент научных достижений

Российской империи, поддерживавшей в сфере науки и образования теснейшие связи со многими странами. Но даже там темпы развития замедлились после того, как от дел отходили ученые, начавшие карьеру в Российской империи, и их первые ученики. В 90-е годы XX века в силу ряда факторов ситуация в сфере науки продолжала ухудшаться.

Естественно, в новых условиях необходимы и новые методы переговоров и дискуссий. Так как большое значение будет иметь диалог с американским политическим классом, Конгрессом и гражданским обществом, значительно возрастает роль публичной дипломатии и дебатов с целью максимально объяснить свою позицию другой стороне и попытаться найти точки соприкосновения. Начать такие дискуссии сложно – видные американские политики будут избегать контактов с Россией. В американской элите есть, конечно, различные группировки, которые по-разному относятся к России. Эти различия необходимо учитывать, но не пытаться играть на них и предпринимать шаги, которые могут быть истолкованы как попытка столкнуть их друг с другом. Результат может оказаться противоположным ожидаемому. В целом наладить диалог с американской элитой будет очень тяжело и потребует, скорее всего, немалого времени, но без него вряд ли дипломатические переговоры смогут продвинуться достаточно далеко.

* * *

Отношения России и США насчитывают уже более 200 лет и в большинстве случаев развивались позитивно. Наши страны никогда не воевали друг с другом и были союзниками в годы Первой и Второй мировых войн. «Извечными врагами» они не являются. Однако преодолеть наследие холодной войны, в атмосфере которой выросли несколько поколений, оказалось значительно сложнее, чем виделось первоначально. То, что наши отношения отброшены далеко назад, объективно не отвечает ничьим интересам. Но для того, чтобы выйти из этого тупика, нужны время, добрая воля и прорывные идеи.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

КАРАГАНОВ Сергей Александрович (председатель)	д. и. н., почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ
АВДЕЕВ Александр Алексеевич	Чрезвычайный и Полномочный посол РФ
АРБАТОВ Алексей Георгиевич	академик РАН, заведующий Центром международной безопасности ИМЭМО РАН
АХТИСААРИ Мартти	президент Финляндии в 1994—2000 гг., лауреат Нобелевской премии мира
БЕЛОУСОВ Лев Сергеевич (заместитель председателя)	д. и. н., профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
БЕРГСТЕН Фред	доктор экономики, почетный директор Института международной экономики (Вашингтон, США)
БИЛЬДТ Карл	премьер-министр (1991—1994), министр иностранных дел Швеции (2006—2014)
ГРИГОРЬЕВ Владимир Викторович (в личном качестве)	заместитель руководителя Федерального агентства РФ по печати и массовым коммуникациям
ЖУКОВ Александр Дмитриевич (в личном качестве)	первый заместитель председателя Государственной думы РФ
ЗВЕРЕВ Сергей Александрович	президент ЗАО «Компания развития общественных связей»
ИВАНОВ Игорь Сергеевич	д. и. н., профессор МГИМО (У) МИД России, президент Российского Совета по международным делам
КАЙЗЕР Карл	профессор, приглашенный исследователь, Гарвардский университет
КОЖОКИН Михаил Михайлович	к. и. н., заместитель президента — председателя правления банка ВТБ24
КОКОШИН Андрей Афанасьевич	академик РАН, директор Института проблем международной безопасности РАН
КОМИССАР Михаил Витальевич	генеральный директор ЗАО «Интерфакс»
КОПЬЕВ Вячеслав Всеволодович	к. ю. н., заместитель председателя Совета директоров АФК «Система»
КОСАЧЕВ Константин Иосифович (в личном качестве)	председатель комитета Совета Федерации Федерального собрания РФ по международным делам

КУЗЬМИНОВ Ярослав Иванович	к. э. н., ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
ЛАВРОВ Сергей Викторович (в личном качестве)	министр иностранных дел РФ
ЛУКИН Владимир Петрович	д. и. н., профессор, президент Паралимпийского комитета России, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
ЛУКЬЯНОВ Федор Александрович	главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, профессор-исследователь НИУ ВШЭ
МАУ Владимир Александрович	д. э. н., профессор, ректор Академии народного хозяйства и государственной службы при Правительстве РФ
МОНБРИАЛЬ Тьерри де	президент Института (Академии наук) Франции, директор Французского института международных отношений
НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич (заместитель председателя)	д. и. н., президент фонда «Политика», председатель правления фонда «Русский мир», председатель Комитета Государственной думы по образованию
ОКУЛОВ Валерий Михайлович (в личном качестве)	заместитель министра транспорта РФ
ПОЗНЕР Владимир Владимирович	телеведущий
ПРИХОДЬКО Сергей Эдуардович (в личном качестве)	заместитель Председателя Правительства Российской Федерации — Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации
РАДД Кевин	президент Института политики Азиатского общества (Нью-Йорк), премьер-министр Австралии в 2007–2010 и в 2013 годах
РОУЗ Гидсон	главный редактор журнала <i>Foreign Affairs</i>
РЫЖКОВ Владимир Александрович	к. и. н., профессор НИУ «ВШЭ»
СЮН Гуанкай	генерал, профессор университета Циньхуа и Пекинского университета
ТЕЛЬЧИК Хорст	председатель <i>Teltschik Associates</i> , руководитель управления внешней политики ведомства канцлера ФРГ в 1982–1998 гг.
ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич	академик РАН, ректор Московского государственного института международных отношений (У) МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
УОЛЛЕС Уильям, лорд	профессор Лондонской школы экономики
УШАКОВ Юрий Викторович (в личном качестве)	помощник Президента РФ
ХАКАМАДА Ирина Муцуовна	к. э. н., доцент
ХОУГ Джеймс	главный редактор журнала <i>Foreign Affairs</i> в 1992–2010 гг.

ЭЛЛИСОН Грэм	профессор Гарвардского университета, директор Белферского центра
ЮРГЕНС Игорь Юрьевич	к. э. н., председатель правления Института современного развития, вице-президент Российского союза промышленников и предприни- мателей (работодателей)
ЯСТРЖЕМБСКИЙ Сергей Владимирович	к. и. н., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

АДАМИШИН Анатолий Леонидович	к. и. н., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
БУТОРИНА Ольга Витальевна	д. э. н., главный научный сотрудник Института Европы РАН
ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич	д. э. н., директор Центра демографии НИУ ВШЭ
ГРИГОРЬЕВ Леонид Маркович	к. э. н., профессор НИУ ВШЭ
ЛОМАНОВ Александр Владимирович	д. и. н., главный научный сотрудник ИДВ РАН
МИЛЛЕР Алексей Ильич	д. и. н., профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге и Центрально-Европейского университета (Будапешт)
ЭНТИН Владимир Львович	к. ю. н., доцент МГУ, старший научный сотрудник Института госу- дарства и права РАН, директор Центра правовой защиты интеллек- туальной собственности

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

ПОТАНИН Владимир Олегович (председатель)	президент холдинговой компании «Интеррос»
АШУРБЕЙЛИ Игорь Рауфович	председатель совета директоров АО «Социум-А»
ИСАЙКИН Алексей Иванович	президент группы компаний «Волга-Днепр»

Век-волкодав *Фёдор Лукьянов* 5

ОТЗВУКИ МУЗЫКИ РЕВОЛЮЦИИ

Выйти из замкнутого круга *Сергей Дубинин* 8

В России за сто лет изменилось, казалось бы, всё: дважды произошли смены социального и экономического устройства, трижды – политической организации государства. Однако на вопросы «кто виноват?» и «что делать?» всё время звучат схожие по сути ответы.

«Ничего неизбежного не бывает» *Юрий Слёзкин* 25

Французская культурная жизнь XIX и XX века строилась на том, что революция продолжается – заканчивается, но не вполне, и снова начинается. Это справедливо – и даже в большей степени – в отношении Русской революции.

Революция 1917 года, война и империя *Доминик Ливен* 35

Если бы Россия была одной из стран-победительниц в Первой мировой, послевоенный порядок был бы намного более прочным. Выживи франко-российский альянс, можно было бы избежать Гитлера и сползания Европы во вторую большую войну.

«Мы все равно найдем альтернативу капитализму»
Йохан Гальтунг 49

Суть Русской революции – попытка сообща, скоординированными усилиями избавиться от этого чудовища – капитализма, что и делает ее одним из ключевых моментов в мировой истории, и обуславливает необходимость ее изучать.

Мировая контрреволюция и Россия *Виктор Сумский* 63

Контрреволюция перехватывает лозунги, методы организации, элементы протестной символики. Ей приходится считаться с тем, что Великие Революции утвердили представление о революции как о законном способе изменения несправедливых порядков.

ИДЕИ И ЖИЗНЬ

Спасти «Америку прежде всего» *Эндрю Басевич* 70

Принимая во внимание ущерб, нанесенный и утопическим глобализмом, и глупостями Трампа, надо творчески размышлять о положении, в котором оказались США. Идеи движения «Америка прежде всего» 1930-х гг. могут стать хорошей отправной точкой.

Из последних в первые? *Александр Баунов* 84

Стремясь в элитарный клуб равноправных суверенов, Россия не может не замечать, что такого клуба нет. Условием членства в нем является взаимная прозрачность суверенитетов и сверка суверенных действий с ценностями, понимаемыми как границы дозволенного.

Трамп или Меркель: кто во главе Запада? *Рассел Берман* 98

Американская традиция предполагает фигуру свободного индивидуума и приоритет свободы. Германия считает рациональное государство механизмом реализации категорических императивов. В первом случае важна религия. Во втором она – второстепенная функция государства.

Гибель постмодернизма: фальшивые новости и будущее Запада *Дмитрий Шляпентох* 109

Народные массы перестали быть покорными, не хотят быть ведомыми постмодернистским образом. Элита же отказывается принимать это. Поэтому она провозгласила, что на смену западному постмодернизму приходит российский вариант с более изощренными методами.

Либеральный порядок: что дальше? *Кацусигэ Кобаяси* 121

России нужно не оспаривать жизнеспособность либеральных ценностей, а препятствовать монополизации политической легитимности сторонниками глобального либерализма.

Иерархия равных *Павел Салин* 129

Москве следует пересмотреть отношение к ключевому элементу прежней системы «миропорядка полюсов силы» – концепции зон исключительного влияния. Это позволит нейтрализовать негативные для России процессы на постсоветском пространстве.

ВНУТРИ ТРЕУГОЛЬНИКА

Китай против Америки *Грэм Эллисон* 142

Война для китайских стратегов – преимущественно психологическое и политическое противостояние. Согласно мышлению китайцев, восприятие противником фактов может быть не менее важным, чем реальные факты.

Россия и США: путь вперед	<i>Константин Худолей</i>	156
В российском обществе накапливается усталость от международной напряженности. Потрясения и кризисы на мировой арене создадут дополнительные трудности внутри страны, могут стать причиной обострения внутренних противоречий.		
Большее зло	<i>Константин Асмолов</i>	169
Россия в наименьшей степени проигрывает от ядерной КНДР. Мы, с одной стороны, должны принимать меры к тому, чтобы избежать конфликта, с другой, – строить стратегию на том, чтобы возможный конфликт задел нас минимально по сравнению с остальными.		
ВСЕ КУВЫРКОМ		
Каталония: уйти нельзя остаться	<i>Дарья Казаринова</i>	184
Нынешний кризис – не борьба испанского и каталонского национализмов, а противостояние внутри самой Каталонии, конфликт между городом и деревней, архаикой традиционалистов-сельхозпроизводителей и постмодерном либерального мегаполиса.		
Понять Украину	<i>Дмитрий Тренин</i>	197
«Мать городов русских», Киев, вероятно, со временем займет в российском общественном сознании место, схожее с тем, которое принадлежит сейчас Константинополю-Царьграду, так сильно манившему русские элиты от Екатерины II до Николая II.		
Политика памяти по-киевски	<i>Александр Воронович, Дмитрий Ефременко</i>	209
В чрезвычайных политических обстоятельствах последних лет происходит решительное наступление на альтернативную культуру исторической памяти, приверженцами которой остаются миллионы жителей Украины.		
Ирредентизм и кризис национальной идентичности	<i>Алексей Миллер</i>	224
Идентичность великой державы и историческая память об имперском наследии в комбинации с желанием собрать воедино «разделенную нацию» могут стать опасным коктейлем, особенно если предполагают силовое решение вопроса.		

Периодичность шесть раз в год

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

*Председатель
попечительского совета*
ПОТАНИН В.О.
«Интеррос»

АШУРБЕЙЛИ И.Р.
АО «Социум-А»

ИСАЙКИН А.И.
ГК «Вога-Днепр»

УЧРЕДИТЕЛИ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ
ПО ВНЕШНЕЙ
И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

РОССИЙСКОЕ АГЕНТСТВО
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ИНФОРМАЦИИ
РИА НОВОСТИ

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ
ПАРТНЕРСТВО
«РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ»

*Издается
Фондом исследований
мировой политики*

Россия, 119017, Москва
ул. Малая Ордынка, д. 17, офис 204

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО
в МИНИСТЕРСТВЕ РФ ПО ДЕЛАМ
ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ
И СРЕДСТВ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
ПН № ФС 77-52913
от 29 февраля 2013 г.

Адрес редакции:
Россия, 119017, Москва
ул. Малая Ордынка, д. 17, оф. 204
Тел.: (495) 980-7353
Факс: (495) 937-7611
E-mail: info@globalaffairs.ru
<http://www.globalaffairs.ru>

Дата выхода в свет:
11.11.2017

Отпечатано
в ООО «Типография Гарт»

105082, г. Москва, Малая почтовая, 12
заказ на рус. № 5 — 1268.

Тираж — 1140 экз.
Цена свободная

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

КАРАГАНОВ С.А. — *председатель*

АВДЕЕВ А.А.
(в личном качестве)

АРБАТОВ А.Г.

АХТИСААРИ Мартти
(Финляндия)

БЕЛОУСОВ Л.С.
заместитель председателя

БЕРГСТЕН Фред (США)

БИЛЬДТ Карл (Швеция)

ГРИГОРЬЕВ В.В.
(в личном качестве)

ЖУКОВ А.Д.
(в личном качестве)

ЗВЕРЕВ С.А.

ИВАНОВ И.С.

КАЙЗЕР Карл
(Германия)

КОЖОКИН М.М.

КОКОШИН А.А.

КОСАЧЕВ К.И.
(в личном качестве)

КОМИССАР М.В.

КОПЬЕВ В.В.

КУЗЬМИНОВ Я.И.

ЛАВРОВ С.В.
(в личном качестве)

ЛУКИН В.П.

ЛУКЬЯНОВ Ф.А.
главный редактор

МАУ В.А.

МОНБРИАЛЬ Тьерри де
(Франция)

НИКОНОВ В.А.
заместитель председателя

ОКУЛОВ В.М.
(в личном качестве)

ПОЗНЕР В.В.

ПРИХОДЬКО С.Э.
(в личном качестве)

РОУЗ Пидсон

РАДД Кевин
(Австралия)

РЫЖКОВ В.А.

СЮН Гуанкай

ТЕЛЫЧИК Хорст
(Германия)

ТОРКУНОВ А.В.

УОЛЛЕС Уильям, лорд
(Великобритания)

УШАКОВ Ю.В.
(в личном качестве)

ХАКАМАДА И.М.

ХОУТ Джеймс (США)

ЭЛИНСОН Брэм (США)

ЮРГЕНС И.Ю.

ЯСТРЖЕМБСКИЙ С.В.

НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

АДАМИШИН А.Д.

БУТОРИНА О.В.

ВИШНЕВСКИЙ А.Г.

ГРИГОРЬЕВ Л.М.

ЛОМАНОВ А.В.

МИЛЛЕР А.И.

ЭНТИН В.Л.

Журнал издается при финансовой поддержке
Федерального агентства РФ по печати и массовым коммуникациям

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные
в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 05.04.2016 № 68-рп
и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом

Главный редактор Ф.А. Лукьянов

Заместитель главного редактора:

Наталья Костромская (англоязычное издание)

Генеральный директор
Ирина Палехова

Ответственный редактор
Александра Кобзева

Редактор
Александр Соловьев

*Референт председателя
редакционного совета*
Елена Блиникова

Ассистент главного редактора
Евгения Прокопчук

Верстка
Наталья Заблочките

Обложка
Вадим Мисюк

Корректура
Ольга Канунникова

Интернет-редактор
Владимир Шабалин
v.shabalin@itrend.ru

Англоязычное издание
Russia in Global Affairs

Редактор
Александр Захаров

Распространение
Андрей Евдокимов
тел.: (495) 937-7611
op@globalaffairs.ru

Подписка в России и СНГ

по каталогу «Роспечать», индексы: 46708, 46709, 46710

по каталогу «Пресса России», индексы: 15577, 11119, 16497

© «Россия в глобальной политике», 2017

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакции.